

Глава 3. Лечебный центр «Лэнцзин» (01)

Восемь сорок утра. Утренний туман становился всё гуще.

Когда Нань Цзюньи открыл дверь, Линь Сюэ как раз допивала чашку горячего кофе, сидя на диване. Они коротко поздоровались и вместе направились к трапу.

За пределами каюты солоноватый морской ветер был насквозь пропитан влагой. Воздух казался тяжёлым, вязким и пронизывающе холодным.

Линь Сюэ плотнее запахнула одежду. Тепло, оставшееся после кофе, уже полностью исчезло под порывами сырого ветра.

— Каждый раз, когда мы сходим с лайнера, стоит такая мерзкая погода.

Нань Цзюньи ничего не ответил.

Оставшуюся часть пути они прошли молча. Едва их ноги коснулись земли, как гигантский лайнер уже начал удаляться, постепенно растворяясь в густом тумане.

В этой белой мгле они могли различить только друг друга.

Они немного подождали, и вскоре туман, словно отхлынувшая волна, начал рассеиваться, открывая перед ними новый мир.

Перед глазами возникла заброшенная лечебница.

Кап.

Капля дождя упала Линь Сюэ на лицо. Она невольно тихо вскрикнула и подняла голову к тяжёлым свинцовым облакам. Мелкий дождь уже моросил всюду, окутывая горный склон полупрозрачной серой пеленой.

— Пошёл дождь, — слегка нахмурился Нань Цзюньи.

Он не спешил идти к лечебнице, а сначала обернулся.

И действительно.

Ни лайнера, ни порта за их спинами уже не было.

Они стояли на извилистой горной дороге.

Лайнер никогда не подчинялся законам реального мира.

Линь Сюэ натянула капюшон, защищаясь от дождя.

— Пойдём внутрь? Или сначала найдём место, где можно переждать дождь?

— Переждём внутри, — коротко ответил Нань Цзюньи.

Линь Сюэ кивнула и быстро осмотрелась.

Под дождём лечебница стояла в полном одиночестве. Не было слышно ни единого звука, не видно ни одной живой души.

Она нахмурилась ещё сильнее.

— Странно. Почему здесь нет новичков? Неужели они ещё не пришли?

Её вопрос так и остался без ответа.

Нань Цзюньи уже двинулся вперёд.

Из-за дождя температура заметно упала, и от холода по коже Линь Сюэ побежали мурашки. Она перестала размышлять об этом и поспешила следом.

Здание имело П-образную форму, а на крыше ещё виднелись проржавевшие металлические буквы. Сквозь завесу дождя оно выглядело так, будто заживо погребённый человек вытянул руки вверх, отчаянно пытаясь выбраться наружу.

От этой мысли его пронзил неприятный озноб.

Потом он вдруг подумал: будь здесь Гу Шиянь, она наверняка начала бы спорить, что это вовсе не руки, а нижняя челюсть.

При мысли об этой не слишком надёжной, но дорогой подруге он невольно усмехнулся, и на душе сразу стало легче. Поэтому он вновь принялся внимательно осматривать лечебницу.

В действительности лечебный центр выглядел даже хуже, чем на рекламных экранах.

Вывеска почти полностью проржавела и обвалилась, обнажив почерневший металлический каркас. Немногие оставшиеся буквы густо заросли плющом, так что разобрать их было уже невозможно.

Под дождём заброшенная много лет назад лечебница казалась особенно мрачной и жуткой.

Сквозь стеклянные двери внутри виднелась лишь густая тьма, а поверхности здания покрывал тонкий слой пыли.

Нань Цзюньи бросил взгляд на землю.

Перед входом уже виднелось множество беспорядочно пересекающихся следов.

Затем он осторожно провёл пальцем по дверной ручке.

— Что такое? — спросила Линь Сюэ, всё ещё высматривая новичков.

Достав из кармана платок, Нань Цзюньи спокойно вытер руку.

— На ручке нет пыли. Кто-то уже вошёл внутрь.

— Новички? — спросила Линь Сюэ.

Нань Цзюньи аккуратно сложил платок и убрал его обратно в карман.

— Скорее всего. Других вариантов я не вижу. Это здание давно заброшено, а в подобных заданиях обычно не бывает сюжетных персонажей, с которыми нужно взаимодействовать. Даже если бы они были, из профессиональной этики им следовало бы оставаться внутри и выполнять свою роль. Вряд ли они стали бы выходить наружу, чтобы зазывать клиентов.

Линь Сюэ нахмурилась ещё сильнее.

Слишком странно.

Если они просто хотели укрыться от дождя, снаружи было немало мест, где можно переждать

непогоду. Зачем же понадобилось забираться внутрь этой заброшенной лечебницы, которая с первого взгляда выглядела предельно опасной?

Или дело в том, что похолодало, а кто-то оказался слишком легко одет?

Пока ответа не находилось.

Линь Сюэ лишь тихо отозвалась:

— Угу.

А Нань Цзюньи, обернув дверную ручку носовым платком, снова толкнул дверь давно заброшенного здания.

Хотя её открывали совсем недавно, затхлый запах сырости и плесени, копившийся здесь долгие годы, по-прежнему ударял в нос.

Они отступили в сторону, давая помещению немного проветриться, а себе — время привыкнуть к тяжелому смраду. Лишь после этого шагнули внутрь.

Линь Сюэ достала телефон и включила фонарик.

Луч света скользнул по просторному холлу.

Помимо беспорядочных следов на полу, внимание сразу привлекал чёткий кровавый отпечаток ладони на стойке регистрации. Кровь ещё не успела засохнуть — след оставили совсем недавно.

Нань Цзюньи подошёл ближе.

Не касаясь поверхности, он приложил свою ладонь над отпечатком, прикидывая положение руки того, кто его оставил, затем осветил телефоном остальные участки стойки.

— Больше нигде следов крови нет. Это не попытка кого-то запугать. Скорее всего, отпечаток оставил один из новичков сразу после того, как вошёл внутрь. Раненый либо еле держался на ногах, либо его толкнули, и он опёрся рукой о стойку, чтобы не упасть. Судя по размеру, это женщина. Хотя нельзя исключать и невысокого мужчину.

Лицо Линь Сюэ побледнело.

— Уже кто-то ранен... Как такое возможно? По идее, даже если здесь происходит что-то

сверхъестественное, всё не должно было начаться настолько быстро. Мы ведь даже не успели с ними встретиться.

— Не обязательно виновато что-то сверхъестественное, — невозмутимо ответил Нань Цзюньи.
— Возможно, они сами что-то предприняли. Например, попытались сбежать отсюда. Ты ведь понимаешь, чем обычно заканчиваются такие попытки.

Он на мгновение замолчал.

— Или всё ещё хуже. Среди новичков могли оказаться те, кто любит искать неприятности.

Иногда зло, рождающееся в человеческом сердце, ничуть не уступает настоящим чудовищам.

Беспорядочные следы вели в коридор, тонущий во тьме.

Линь Сюэ почувствовала, как пересохло в горле. После короткого колебания она вновь решительно подняла голову.

— Тогда... ты по-прежнему пойдёшь со мной? Я хочу проверить, что случилось с новичками.

Нань Цзюньи едва заметно улыбнулся.

— Пойдём. Оставаться здесь в одиночестве — не лучшая идея.

Следуя по кровавым следам и отпечаткам обуви, они двинулись дальше.

Спустя некоторое время впереди послышались едва различимые, глухо сдерживаемые всхлипы.

Новички?

Или призрак?

У обоих по коже побежали мурашки.

Они почти одновременно замедлили шаг.

Чем ближе они подходили, тем тише становился плач.

Идя на звук, они остановились перед закрытой дверью.

И в тот самый миг, когда подошли вплотную, рыдания внезапно оборвались.

Коридор погрузился в тревожную, почти невыносимую тишину.

Тишину, напоминавшую затишье перед бурей.

Подавляя подступающий озноб, Линь Сюэ обернулась к Нань Цзюньи.

Тот молча кивнул.

Глубоко вдохнув, она положила руку на дверную ручку.

Щёлк.

Дверь медленно распахнулась, и резкий скрип болезненно прорезал тишину.

В этот же миг свет, исходивший из комнаты, отчётливо выхватил фигуру нападавшего.

Раздался уже ничем не сдерживаемый пронзительный крик, почти одновременно с глухим свистом рассекающей воздух дубинки.

Нань Цзюньи мгновенно среагировал.

Он резко оттащил Линь Сюэ назад.

Тяжелая деревянная палка, опустившаяся сверху, ударила в пустоту.

Не успела Линь Сюэ восстановить равновесие, как сам нападавший рухнул прямо перед ними.

Дубинка выскользнула из его рук и с грохотом откатилась в сторону.

На голове у нападавшего была бейсболка.

То ли от испуга, то ли после неудачного падения он распластался на полу и несколько секунд совершенно не двигался.

Нань Цзюньи заглянул внутрь комнаты.

Источник света оказался совсем простым — небольшой костёр, разведённый прямо в помещении.

Кроме парня в бейсболке, внутри находились ещё пятеро насквозь промокших молодых людей.

Пламя костра ярко освещало их лица.

Каждый выглядел так, словно находился на грани нервного срыва.

Пустые, полные ужаса взгляды были прикованы к двум незванным гостям.

Первой пришла в себя девушка с хвостом, сжимающая в руках табурет.

Она внимательно осмотрела обоих, затем перевела взгляд на телефон с включенным фонариком в руке Линь Сюэ и не слишком уверенно нарушила молчание:

— У вас... телефоны... и фонарик включён. Призраки ведь не пользуются мобильниками... правда? Вы... люди?

Линь Сюэ наконец облегчённо выдохнула.

— Конечно, люди. Я как раз собиралась спросить вас о том же.

— Да! Конечно, мы люди! Смотрите, у меня тоже есть телефон. Правда, связи здесь нет...

Девушка с хвостом уже не обращала внимания на то, насколько нелепо звучат её слова.

Её глаза вспыхнули радостью.

Она поспешно поставила табурет на место, достала из кармана свой телефон и помахала им.

— Значит, вы тоже внезапно оказались здесь? Цю Чэнь! Поднимайся скорее! Они такие же, как мы!

Парень в бейсболке, лежавший на полу, тут же вскочил на ноги, словно карп, выпрыгивающий из воды*.

* 鲤鱼跳龙门 (lǚyú dǎtǐng) — китайское выражение, обозначающее быстрый, пружинистый подъём с земли без помощи рук. Название отсылает к образу карпа, который стремительно выпрыгивает из воды или резко изгибается на земле.

<http://bllate.org/book/21675/2260127>